

5. Вдовин А.В. Подготовка ложа водохранилищ при строительстве гидроэлектростанций. — М. : Госэнергоиздат, 1955. — 64 с.

6. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 5.

7. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 13.

8. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 15.

9. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 63.

10. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 64.

11. Трусков А. Низкие темпы переселения — вот что тормозит дело / А. Трусков // Вост.-Сиб. правда. — 1961. — № 157 (12260).

Информация об авторе

Рябов Юрий Владимирович — аспирант, кафедра истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: deathinjune@rocketmail.com.

Author

Ryabov Yuriy Vladimirovich — post-graduate student, Chair of History and Political Science, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: deathinjune@rocketmail.com.

УДК 947.1(5712.12)

И.Н. СТАСЬ

ББК 63.3(2)614

ГОРОДСКОЕ РАЗВИТИЕ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ ОКРУГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В статье анализируются урбанизационные процессы и схема городского расселения Ханты-Мансийского округа в первой половине XX в. Показано промышленное развитие региона. Автор выявляет на каком уровне поселенческая структура региона стала основой для градостроительного освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Обосновывается тезис, что строительство новых городов нефтяников способствовало разрушению исторических городских пространств.

Ключевые слова. Городское расселение, градостроительное освоение, историческое пространство города, нефтегазовое освоение, урбанизация.

I.N. STAS'

URBAN DEVELOPMENT IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

In this paper the processes of urbanization and urban resettlement scheme in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the first half of the XX century are analysed. The industrial development of the region is also

represented. The author reveals at which level the settlement structure of the region has become the basis for urban development of oil and gas producing regions in the Western Siberia. The author proves that the construction of new oil workers' towns contributed to the destruction of the cities' historic urban spaces.

Keywords: Urban resettlement, urban planning exploration, the historic space of a city, oil and gas exploration, urbanization.

На протяжении конца XVI — конца XIX вв. на территории будущего Ханты-Мансийского округа располагались два уездных города — Березов и Сургут. Эволюция этих городов осуществлялась от города-крепости до торгово-промышленного центра. Городское расселение в Западной Сибири получило развитие благодаря четырем градообразующим факторам: 1) Военный — города создавались как опорные пункты для присоединения Сибири; 2) Промысловый — города контролировали сбор дани (ясака) с местного населения; 3) Транспортный — города являлись перевалочными базами для продвижения торговли на север и восток; 4) Административный — города исполняли управленческие функции на огромных сибирских территориях.

Вместе с тем природно-географические условия ограничивали возможности урбанизации региона. Северные города Западной Сибири к началу XX в. так и не смогли вырасти в промышленные и торговые центры. Здесь вообще отсутствовала промышленность мануфактурного и тем более фабричного типа. В образе жизни горожан преобладали деревенские черты. По мнению Н.А. Миненко, Сургут и Березов по своему характеру «напоминали торгово-промышленные слободы (с административными функциями), чем города в собственном смысле этого слова» [10, с. 109]. Развитие городов зависело главным образом от их административной значимости.

В начале XX в. распространяющаяся индустриализация Сибири не затронула северные города Тобольской губернии, так как они располагались на обочине от транссибирской магистрали, которая в то время стала важнейшим градообразующим фактором. Первые десятилетия XX в. прошли практически бесследно для Березова и Сургута. Они как будто были законсервированы. Например, количество населения этих городов росло очень медленно. В середине XIX в. в Сургуте было 1018 жителей [1, с. 48]. Через более чем полвека, на 1 января 1911 г. население Сургута составляло 1383 чел. [12, с. 122].

В период революций и Гражданской войны положение только ухудшилось. Березов и особенно Сургут стали центрами революционных событий на севере Западной Сибири. В силу этого сократилось городское население на территории будущего Ханты-Мансийского округа. В 1924 г. в Сургуте проживало 1052 чел., а в 1925 г. — 1026 чел. [6, с. 106]. То есть по сравнению с царским периодом население города сократилось больше чем на 300 чел.

Экономическая характеристика городов оставалась на том же уровне, что и в XIX в. Преобладающим занятием было рыболовство. В 1920-х гг. в Сургуте занимались рыболовством 170 хозяйств, охотой — 95, извозом — 68, заготовкой дров на продажу — 61, кедровым помыслом — 32, переменной поденной работой — 44, сельским хозяйством — 16, сдачей в наем квартир — 72, службой в различных учреждениях — 49 [6, с. 113]. По сравнению с рыболовством охота стала играть более скромную роль в экономике города. На зверей охотились единицы сургутян, широко была развита охота на боровую дичь (тетерев, глухарей) и водоплавающую (утки, гуси) [6, с. 114]. Язь, щука и чебак (черные малоченные сорта рыбы) — были основными объектами рыбной ловли. Ценные сорта белой и красной рыбы (нельма, муксун, осетр и др.) добывались в незначительных объемах.

Специалист по Обь-Иртышскому Северу 1920-х гг. Е.И. Гололобов справедливо отмечает, что «хищническое истребление пушных животных, уничтожение рыбных ресурсов, отсутствие необходимых средств для развития хозяйства, приводили к тому, что регион с колоссальными потенциальными возможностями постепенно терял свое общегосударственное значение в экономическом плане» [6, с. 117].

В 1920-х гг. на территории Ханты-Мансийского округа последовали процессы дезурбанизации. Причиной данной тенденции послужили события периода начала 1920-х гг., когда число городов в РСФСР увеличилось почти вдвое по сравнению с дореволюционным временем. Поводом для этого служили перемещения в населенные пункты уездных исполкомов и ходатайства местных властей по преобразованию сел, посадков, местечек, слобод в города, которые легко удовлетворялись губернскими исполкомами [4, с. 102–103]. В стране появилось большое количество городов, в которых 50–75% населения занимались сельским хозяйством. Множество «городских» крестьян попали под двойное налоговое обложение — сельскохозяйственный и городские налоги. Это вызывало не только возмущение среди крестьянства, но и неопределенность функционирования всей налоговой системы. Государство понимало, что дальнейшее увеличение городов было неприемлемым. Требовалось переосмысление понятия «город» на правовом уровне. 24 декабря 1923 г. вышло Постановление ВЦИК «О прекращении преобразования сельских местностей в городские поселки без утверждения Президиума ВЦИК». 15 сентября 1924 г. ВЦИК утвердил «Общее Положение о городских и сельских поселениях и поселках». Признаком городского поселения признавался характер занятий его жителей, занятия сельским хозяйством среди горожан должны были составлять не более 25% [4, с. 108].

Решения правительства привели к сокращению количества городов вдвое по всей стране. Под это сокращение попали уездные города Среднего Приобья: 5 апреля 1926 г. Сургут и Березов были преобразованы в

села [2, с. 215, 222]. Этому послужили три фактора — отсутствие промышленных предприятий, малочисленность населения городов, преобладание рыболовных и охотничьих хозяйств над торговлей и административно-служебными функциями. Вместе с тем новообразованные села стали центрами Березовского и Сургутского районов Уральской области.

Толчок новому градостроительному развитию на Севере Западной Сибири дали административные преобразования. 10 декабря 1930 г. постановлением ВЦИК в составе Уральской области был образован Остяко-Вогульский национальный округ. В состав округа вошли 6 районов: Березовский, Кондинский, Ларьякский, Самаровский, Сургутский, Шурышкарский. Центром округа было определено село Самарово, как наиболее удобное с географической точки зрения.

С образованием Остяко-Вогульского национального округа началось новое градостроительное освоение края. Было принято решение о строительстве неподалеку от села новой столицы, поскольку село Самарово, в силу географических причин, не могло расширить свои границы, как того требовал статус центра округа [3, с. 121]. История села Самарово берет начало в 1637 г., когда на правом берегу Иртыша, неподалеку от впадения его в Обь, был основан Самаровский ям. Село развивалось как транспортный речной и торговый центр. Летом 1930 г. была создана специальная комиссия, которая должна была определить удобное место для строительства столицы округа. Ею рассматривалось множество проектов расположения окружного центра. Некоторые проекты предлагали в качестве такой столицы село Сургут. Но в конечном итоге был выбран участок земли в урочище Большой Черемушник неподалеку от села Самарово, который находился прямо в центре округа, на путях соединения речных путей. Уже к концу 1930 г. был составлен проект и генеральный план застройки новой столицы, которая получила название Остяко-Вогульск [3, с. 121].

Первоначальная застройка Остяко-Вогульска была полностью деревянной. Центр столицы размещался возле трехэтажного здания Дома Советов, перед которым на площади был разбит сквер. Вокруг центральной площади располагались также кинотеатр, клуб, Дом народов Севера. К 1936 г. в поселке имелось 98 построек, из которых 44 были заняты под жилые дома. Население Остяко-Вогульска насчитывалось 3 тыс. жителей [3, с. 123]. Столица постепенно развивалась, и 10 апреля 1935 г. Президиумом Омского облисполкома было принято постановление преобразовать Остяко-Вогульск в поселок городского типа с подчинением его окрисполкому [2, с. 213]. В 1940 г. поселок Остяко-Вогульск был переименован в Ханты-Мансийск, а округ — в Ханты-Мансийский (ХМНО).

Формировался новый промышленный облик региона. Так, в 1928 г. в Сургуте было открыто первое промышленное предприятие — рыбоконсервная фабрика. В 1931 г. в селе Черный мыс недалеко от города

был построен рыбзавод. В 1931 г. был образован Сургутский леспромхоз. Благодаря лесной промышленности строились поселки — Островной, Ореховский, Кедровый, Погорельский [11, с. 45–46]. В 1929–1930 гг. в Самарове был построен рыбоконсервный комбинат, а в 1931 г. он уже выпустил 2900 тыс. банок консервов. Начали действовать Березовский стеклозавод, Сургутская консервная фабрика, Самаровский консервный комбинат. В районе кондинских лесных массивов с 1920-х гг. велись промышленные лесозаготовки, там управление Главсевморпути начало заготовку деловой древесины для судостроения [9, с. 38]. В 1934 г. в столице округа был организован кирпичный завод и столярно-слесарная мастерская. В 1939 г. в Сургуте была создана моторно-рыболовная станция, а в 1941 г. — машинно-тракторная станция [11, с. 48]. В ХМНО производство электроэнергии выросло за 1930-е гг. с 2,3 до 227 тыс. кВт · ч [9, с. 41].

Для удовлетворения местных потребностей в производстве напитков, продуктов питания, предметов потребления имелись многочисленные райпищеккомбинаты (РПК): в Березове выпускали морс, брагу, мясо, колбасы; в Ларьяке и Сургуте имелись цеха по производству безалкогольных напитков, а также кулинарные, колбасные, рыбные [9, с. 40–41]. В Березове, Кондинском, Сургуте, Ларьяке имелись райпромкомбинаты, которые выпускали мебель, кирпич, обувь, валенки, веревки. В Ханты-Мансийске и Салехарде действовали горпромкомбинаты. Предприятия, в них входившие, выполняли лесозаготовительные, деревообрабатывающие работы, выпускали кирпич, изделия из металла, осуществляли пошивочные работы, выделывали кожи и шили овчинные изделия [9, с. 41].

В целом в округе получили развитие главным образом лесозаготовительная (удельный вес которой в объеме промышленного производства составлял 64%) и рыбоконсервная (удельный вес 26%) промышленность. За 1930–1940-е гг. в ХМНО вывозка древесины практически не росла, а сохранялась на уровне 399,7 — 376,8 тыс. м³. Улов рыбы также на протяжении 1930-х гг. не рос, а снижался с 16,5 тыс. т до 13,6. Однако на ХМНО приходилось 49%, на ЯННО — 36% рыбодобычи Тюменской области, а производство рыбных консервов увеличилось в 2,6 раза [9, с. 41]. В начале 1960-х гг., то есть накануне нефтегазового освоения региона, ХМНО заготавливал 64,5% всей деловой древесины Тюменской области, добывал 49,6% рыбы, производил 42,9% рыбных консервов областного производства. В округе насчитывались промышленные предприятия: 2 рыбозавода, 3 рыбокомбината, 3 леспромхоза, 1 лескомбинат, 2 маслозавода, 1 деревообрабатывающий комбинат [8, с. 50].

Несмотря на становление промышленности, урбанизационные процессы в регионе практически никак не проявлялись. По переписи населения 1926 г. на территории ХМНО проживало 3 тыс. горожан, в то время как сельского населения насчитывалось — 36 тыс. чел.

(в процентном соотношении — 7,7% и 92,3%). По переписи населения 1939 г. городское население ХМНО составляло 8 тыс. чел. (это население одного города Остяко-Вогульска), а сельского — 85 тыс. чел. (8,6% и 91,4%) [7, с. 18, 21].

Городское пространство Ханты-Мансийска расширилось не за счет промышленного потенциала, а посредством административного фактора. 27 января 1950 г. Ханты-Мансийск получил статус города окружного значения с включением в его черту села Самарово [2, с. 224]. Этим событием прервался двадцатичетырехлетний период фактического и юридического отсутствия городского населения в ХМНО, когда в округе не было образовано ни одного города, ни рабочего поселка или поселка городского типа (кроме Остяко-Вогульска). Однако городская среда региона продолжала оставаться на низком уровне и не имела развития. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что на 1950 г. капиталовложения в строительство учреждений просвещения, детских дошкольных учреждений, здравоохранения, коммунальное хозяйство, объекты культуры по ХМНО вообще не производились [8, с. 51].

В начале второй половины XX в. в ХМНО стало формироваться новое городское пространство. Начало поисково-разведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири в 1950-х гг. привело к формированию городских поселений: в поселки городского типа были преобразованы Березово (1954 г.) и Сургут (1958 г.). С развитием лесозаготовительной промышленности в 1959 г. поселком городского типа стал Октябрьский. В конце 1950-х гг. доля городского населения в Ханты-Мансийском округе увеличилась и стала составлять 27%, а сельского — 73%: 33 тыс. горожан против 91 тыс. сельчан [7, с. 18, 21].

Итак, можно утверждать, что к началу нефтегазового освоения, которое последовало в начале 1960-х гг., в регионе существовало только три локальных поселения, которым были присущи городские элементы: Ханты-Мансийск, Березово и Сургут. Однако в 1960–1990-х гг. большинство нефтяных городов Ханты-Мансийского округа создавались либо на базе сельских поселений, либо же не имели никакого основания.

На базе сельского поселения получил развитие город Нижневартовск. В начале XX в. на месте будущего города была основана небольшая пристань на левом берегу Оби, где жители занимались заготовкой дров для сибирских пароходчиков. Вокруг этой пристани в 1909–1912 гг. возникло поселение из трех домов, которое в 1920 г. образовало село Вартовск. В 1924 г. село было переименовано в Нижневартовское [2, с. 229, 232]. В 1918 г. в селе насчитывалось 93 жителя, а в 1940 г. в нем проживало 505 чел. [13, с. 70].

Город Лянтор строился на месте поселка Пим, который был образован при насильственном переводе с кочевого на оседлый образ жизни народа ханты в 1930-е гг. Город Нефтеюганск был сформирован непо-

далеку от села Усть-Балык. От поселения спецпереселенцев 1930-х гг. и лесопункта 1950-х гг. берет начало город Нягань. Деревня Урай, которая впоследствии стала нефтяным городом, была основана в 1920-х гг., когда крестьянами активно заселялся бассейн реки Конды. В 1924 г. деревня Урай вошла в Шаимский сельсовет.

Таким образом, на базе поселений строились города нефтяников — Сургут, Урай, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, Лянтор. Сформировались на абсолютно необжитом пространстве города Когалым, Комсомольский (Югорск), Мегион, Радужный, Белоярский, Лангепас, Покачи, Пыть-Ях, Советский. Некоторые города, например как Мегион, строились на местах нахождения хантыйских юрт. Однако населенные пункты коренного населения не играли никакой роли в организации поселков нефтяников.

По мнению известного тюменского философа и географа М.Г. Ганопольского, структура расселения «Тюменской нефтегазодобывающей цивилизации» сформировалась «как результат взаимодействия доиндустриальных цивилизационных волн и нового индустриального освоения периода нефтегазодобычи» [5, с. 210]. Исследователь выделил три способа их взаимодействия: 1) Подавление очаговых, дисперсных и иных доиндустриальных форм расселения; 2) Преемственность при смене схем освоения (разветвленные участки схемы расселения — Среднее Приобье с центрами в Сургуте и Нижневартовске); 3) Компромисс, который характерен для участков фрагментарного развития, имеющие в своей основе доиндустриальную схему с различной степенью последующего индустриального влияния (участки городов Нягани и Югорска).

На территории ХМНО преемственность при смене схем расселения, по нашему мнению, наблюдалась только в Сургуте. При возведении других городов (Нефтеюганска, Нижневартовска, Урая, Нягани и Лянтора), предшествующие им поселения не имели большого значения ни при выборе места строительства нового города, ни при последующем его развитии. Несмотря на открытие первого газового месторождения в 1953 г. около села Березово, некогда значимый населенный пункт так и не вернул себе статус города, а был преобразован лишь в рабочий поселок. Даже столица округа Ханты-Мансийск не стала опорной базой нефтяников. Сосредоточение расселения при нефтегазовом освоении происходила главным образом в районе города Сургута, где были открыты наиболее богатые залежи нефти. В 1960–1970-х гг. здесь осуществлялась большая стройка трех «базовых» городов — Нефтеюганска, Сургута, Нижневартовска.

В то же время историческая преемственность при становлении нового Сургута скорее имела форму подавления и разрушения предшествующего поселения, его традиций и культуры. Историческая деревенная структура старого города Сургута полностью уничтожалась по

генеральному плану 1979 г.: территория была застроена капитальными многоэтажными домами. Вместе с тем непосредственная локализация древнего и современного Сургута практически не изменилась.

Сегодняшний Сургут — это город без исторического центра. Местные власти и общественность сделали попытку возродить историческое пространство города: были образованы историко-культурный центр «Старый Сургут» и музей «Купеческая усадьба «Дом купца Клепикова А.Г.». Это историко-этнографические комплексы, которые воспроизводят сургутское деревянное зодчество рубежа XIX–XX вв. Вместе с тем новое «историческое» пространство города не воспринимается местными жителями как подлинное историческое сердце города. Музейные комплексы выступают ярким примером архитектурно-пространственных симулякров. Точная стилизация и причудливость комплексов на фоне капитальных многоэтажек только подчеркивают неестественность «исторического» пространства, сущность которого заключается в копировании того, что нет в оригинале. Это скорее напоминает игру между определенными городскими сообществами — властями, национальными общинами, краеведами, частью интеллигенции.

Таким образом, в первой половине XX в. урбанизационные процессы в Ханты-Мансийском округе имели «консервированный» характер, развивались за счет административных преобразований. Вместе с тем к началу открытия первых нефтяных и газовых месторождений в регионе была сформирована схема городского расселения с центрами в городе Ханты-Мансийске и «бывших городах» Сургуте и Березове. Только часть этой схемы послужила каркасом для градостроительного освоения региона в период развития нефтегазодобывающей промышленности в Западной Сибири, которое способствовало разрушению исторических центров городов округа.

Список использованной литературы и источников

1. Абрамов Н. А. Описание Березовского края / Н. А. Абрамов. — Шадринск : Исеть, 1993. — 84 с.
2. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) / под ред. В. П. Петровой. — Тюмень : ТюменНИИГипрогаз : Тюмень, 2003. — 304 с.
3. Белобородов А. С. Столица Северного края. Очерки истории Самарова — Остяко-Вогульска — Ханты-Мансийска / А. С. Белобородов. — М. : УНИСЕПВ, 1996. — 158 с.
4. Вайтенс А. Г. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII–начала XXI веков. Опыт исторического исследования / А. Г. Вайтенс, Ю. Л. Косенкова. — Обнинск : Ин-т муницип. упр., 2006. — 528 с.
5. Ганопольский М. Г. На пути к нефтегазодобывающей цивилизации (опыт историко-географической реконструкции) / М. Г. Ганопольский, Р. Ю. Федоров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2011. — № 1. — С. 203–211.

6. Гололобов Е. И. Природно-географический фактор в социально-экономическом развитии Сургута и Сургутского района в 20-е гг. XX века // Очерки истории Сургута / Е. И. Гололобов. — Сургут : Диорит, 2002. — С. 103–119.

7. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. — М. : Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1994. — 426 с.

8. Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления : в 2-х ч. / Г. Ю. Колева. — Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. — Ч. 1. — 52 с.

9. Колева Г. Ю. Индустриальное развитие территорий будущей Тюменской области в первой половине XX (1900–1944 гг.) / Г. Ю. Колева // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Тюмен. обл. (21–23 мая 2009 г.). — Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. — С. 36–42.

10. Миненко Н. А. Березов и Сургут в XVIII — первой половине XIX в. / Н. А. Миненков // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). — Новосибирск : Наука, 1974. — С. 86–109.

11. Петрова Л. В. Сургут / Л. В. Петрова, Ф. Я. Показаньев. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. — 112 с.

12. Разуваев Н. Я. Население г. Сургута и округа в XX столетии / Н. Я. Разуваев // Очерки истории Сургута. — Сургут : Диорит, 2002. — С. 120–131.

13. Сорокина А. О. Страницы истории родного города / А. О. Сорокина // Мира не узнаешь, не зная края своего : материалы 10-х краевед. чтений. — Нижневартовск : Нижневарт. тип., 2006. — С. 69–74.

Информация об авторе

Стась Игорь Николаевич — аспирант, кафедра истории и культурологии, Тюменский государственный нефтегазовый университет, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: igor.stas@mail.ru.

Author

Stas' Igor' Nikolaevich — post-graduate student, Chair of History and Culturology, Tyumen State Oil and Gas University, 38, Volodarskiy st., Tyumen, 625000. E-mail: igor.stas@mail.ru.

УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2)632-06

М.Р. ТАТАРНИКОВА

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1970-х гг.

В статье рассматривается 1950–1970-е гг. — период освоения целинных и залежных земель в Иркутской области. В 1950–1970-е гг. необходимо было за короткий промежуток времени подготовить большое количество квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства.

Ключевые слова: СССР, Иркутская область, сельское хозяйство, идеология, специалисты, механизаторы, агрономы.